

Выйдя из зала, Сяо Юйтин лишь тогда пришла в себя после пережитого потрясения.

Неужели... этот человек только что спас её?

Она вдруг заметила, что всё ещё держит этого незнакомца за руку, и поспешно отпрянула.

Цзян Чэнь остановился и обернулся к ней.

Сяо Юйтин опустила голову, чувствуя неловкость.

— Только что... спасибо тебе.

Цзян Чэнь посмотрел на её покрасневшие щеки, покачал головой и улыбнулся:

— Ничего страшного. Меня зовут Цзян Чэнь.

— Я... я знаю.

Разве могла она не знать? В конце концов, этот человек отныне — её жених...

— Кстати... — чтобы хоть как-то сгладить неловкость, произнесла Сяо Юйтин. — Ты отлично дерешься, но... — она нахмурилась, в её глазах промелькнула тревога. — Ты ударил моего двоюродного брата, он точно этого так не оставит. Он очень злопамятный, я боюсь, что он придет мстить...

Хотя Сяо Юйтин была крайне недовольна этим браком, поступок Цзян Чэня, заступившегося за неё, всё же тронул её. К тому же, он нажил себе врага в лице Сяо Чжиюна из-за неё, и она чувствовала, что обязана помочь ему.

Однако к удивлению девушки, Цзян Чэнь лишь покачал головой:

— Не переживай, я всё улажу.

Сяо Юйтин замерла, но не стала больше ничего говорить. Лишь снова тихо проронила:

— Спасибо...

Клан Сяо.

Сяо Чжиюн, прикрывая ладонью огромный отпечаток на щеке, почти бегом взлетел по лестнице в кабинет своего отца, Сяо Юаня.

— Папа...

— Чжиюн, что случилось? — Сяо Юань, который после завершения дел с помолвкой пребывал в отличном настроении, оторвался от книги.

— Меня избили! — Сяо Чжиюн подбежал к столу и воскликнул в ярости.

Избили?

Сяо Юань опешил, а затем, подняв взгляд, увидел на лице сына багровый след от удара. Его охватил гнев:

— Кто посмел поднять руку на моего сына? Жить надоело?

— Тот самый никчемный муж, которого ты нашел для Сяо Юйтин! Это он меня ударил!

— Что?

Сяо Юань пришел в ещё большую ярость. Он притащил этого «ничтожество» в семью, чтобы прижать семейство Сяо Жуна, а этот придурок в первый же день поднял руку на его сына!

— Папа, ты обязан заступиться за меня! — взмолился Сяо Чжиюн.

Сяо Юань, известный своей привычкой выгораживать своих, был вне себя от жалости. С самого детства никто не смел обижать его сына — только Сяо Чжиюн мог обижать других. А теперь его лицо изуродовано, и сделал это человек, которого он сам же и привел в дом!

— Сын, не волнуйся, я отомщу за тебя.

— Папа, ты должен как следует проучить этого подонка! Я не проглочу эту обиду!

В этот момент Сяо Юаня осенило, и его гнев слегка поутих. Сяо Чжиюн удивленно спросил:

— Папа, как ты собираешься ему отомстить?

— Отомстить? — Сяо Юань усмехнулся. — Это не просто никчемный зять, это твой законный зять.

— Зять? Папа, что ты имеешь в виду?

Сяо Юань холодно улыбнулся, глядя в окно.

— Раз этот никчемный стал твоим зятем, значит, когда он ударил тебя, это можно представить так, будто семья Сяо Юйтин издевается над тобой. Мы столько сделали для клана, с какой стати нам терпеть их выходки? Раз они так себя ведут, я воспользуюсь этим шансом и вышвырну семейство Сяо Юйтин из клана Сяо! В конце концов, кто станет помогать чужаку обижать родню? Уверен, старик поддержит моё решение, когда услышит, что тебя избили. Он ведь так тебя любит.

Сяо Чжиюн слушал отца, и когда до него дошел смысл сказанного, его лицо расплылось в довольной улыбке.

— Отец, твой план просто гениален! Я давно хотел от них избавиться, и теперь у меня наконец есть повод!

Цзян Чэнь вернулся домой вместе с Сяо Юйтин. Едва переступив порог, они услышали, как мать девушки, Линь Цзе, сидит на диване и громко ругается, а Сяо Жун стоит рядом с подавленным видом.

Сяо Юйтин вздохнула и вошла в комнату.

— Папа, мама, я вернулась...

Линь Цзе повернула голову, и, увидев стоявшего в дверях Цзян Чэня, взорвалась:

— Зачем ты притащила его сюда? Убирайся вон! Ты, ничтожество, думаешь, сможешь жить у нас на шее? Мечтай! Я ни за что не позволю этому случиться!

Цзян Чэнь, стоя у порога, не разозлился. Он примерно понимал подоплеку этой помолвки, поэтому мог понять гнев Линь Цзе. Однако к его удивлению, Сяо Юйтин встала на его защиту:

— Мама, всё уже решено, что теперь поделаешь? Если мы выгоним его, не дадим ли мы дедушке и остальным повод для гнева?

Сяо Жун добавил:

— Верно. К тому же... Цзян Чэня нашел отец, если мы его выставим, это будет некрасиво.

Линь Цзе кипела от злости, но возразить было нечего, поэтому она лишь гневно сверлила Цзян Чэня взглядом.

Сяо Юйтин вздохнула:

— Как бы то ни было, теперь он мой жених, пусть живет здесь. Наверху есть маленькая комната, пусть поселится там.

В этот момент у Сяо Юйтин зазвонил телефон. Она взглянула на экран — звонил Сяо Юань. Девушка нахмурилась, но ответила.

— Алло, второй дядя, что-то случилось?

На том конце провода Сяо Юань выпалил всё на одном дыхании, не давая ей вставить ни слова, а затем повесил трубку. Весь разговор занял меньше минуты.

Сяо Юйтин застыла на месте, не в силах прийти в себя.

— Дочка, что сказал твой дядя? — удивленно спросил Сяо Жун.

Сяо Юйтин обернулась к отцу, её голос дрожал:

— Он сказал... что меня уволили из компании, и что нас всех выгоняют из клана Сяо.

— Что? — Линь Цзе и Сяо Жун вскочили со своих мест.

— Ты не ослышалась? Может, ты не так поняла дядю? — спросила Линь Цзе.

Сяо Юйтин была подавлена. Она прекрасно понимала, почему Сяо Юань позвонил: Сяо Чжиюн наверняка первым побежал жаловаться, вот и результат! Она чувствовала себя глубоко уязвленной и, отвечая на вопросы матери, лишь покачала головой.

— Не может быть! Я сам спрошу у Сяо Юаня! — Сяо Жун начал звонить, но никто не брал трубку. — Почему он не отвечает?

Линь Цзе и Сяо Жун были близки к отчаянию. Их жизнь держалась на работе Сяо Юйтин в клане, и теперь, когда их выгнали, что их ждет?

Сяо Юйтин вздохнула:

— Похоже, дядя твердо решил нас уничтожить. Завтра я поищу новую работу, мы сможем прокормиться и вне клана.

Линь Цзе нахмурилась:

— Подожди, мы же согласились на помолвку, у него нет причин нас выгонять. Что-то произошло?

Сяо Юйтин с тревогой взглянула на Цзян Чэня и в итоге рассказала всё как есть. Узнав правду, Линь Цзе пришла в ярость и, указывая на Цзян Чэня, закричала:

— Ах ты, проклятие наше! Я-то думала, почему нас выгнали без причины, а это всё твоих рук дело!

Цзян Чэнь был удивлен: он не ожидал, что месть Сяо Чжиюна наступит так быстро. Но раз всё началось из-за него, значит, ему и исправлять.

— Не волнуйтесь, я всё решу, — спокойно сказал он.

Линь Цзе, не переставая ругаться, усмехнулась:

— Ты решишь? Как ты это решишь?

Цзян Чэнь твердо ответил:

— Раз мы с Юйтин обручились, я не позволю клану Сяо так с вами обращаться. Они заплатят за это.

Линь Цзе лишь рассмеялась ему в лицо:

— Ты как всегда хвастаешься! Почему бы тебе не сказать, что ты президент страны? Заставлю клан Сяо заплатить... Кто ты такой, чтобы так говорить? Ты хоть стоишь чего-нибудь?

<http://bllate.org/book/25213/3003442>